

СПЕЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ

Васенина А.С.

студент,

Київський національний університет

імені Тараса Шевченка

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЛАСНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ СВЕРХПОВЕСТИ В. ХЛЕБНИКОВА «ЗАНГЕЗИ»)

В настоящее время исследователи в области психологии восприятия располагают значительным арсеналом накопленных ранее знаний и доступных инструментов научного поиска. Человек живет в мире сложных ситуаций, но никак не изолированных форм, звуков, чувств. Что бы он ни воспринимал, он неизменно имеет дело не с отдельными ощущениями, а с целыми образами. Восприятие не является простым суммированием всех пережитых впечатлений. Оно амбивалентно, так как требует выделения из всего комплекса воздействий основных ведущих признаков с одновременным отвлечением от признаков несущественных. При этом комплекс признаков сопоставляется с прежними знаниями о предмете или ситуации.

Восприятие звуков чужого языка – один из важнейших вопросов при изучении речевой деятельности человека, поскольку при его изучении мы можем выяснить, какие свойства перцептивной обработки акустических характеристик зависят от фонологической системы родного языка, а какие – от универсальных свойств слуховой системы человека как существа говорящего [1].

Значительную роль в восприятии играет неосознаваемая переработка информации. Вопреки распространенному заблуждению, это – не упрощенная форма сознательной деятельности, а сложный информационный анализ [2]. Важное место при подготовке нашего исследования занимало ознакомление с материалами эксперимента, связанного с эмоциональным атрибутированием иностранной лексики, т.е. а priori незнакомой тем, чьи реакции исследуют. Н. Алешина провела исследование, в котором использовались норвежские слова – как с

положительной, так и отрицательной коннотацией. В результате исследования она подтвердила гипотезу, что лица, не знающие иностранный язык, способны к неосознанному приписыванию значений лексическим единицам.

В нашем исследовании нас прежде всего интересовал психоакустический аспект человеческого бессознательного восприятия. Последовательное различение акустических и перцептивных характеристик звуковых единиц связано со значительными успехами в области акустики и психофизиологии слуха, однако и в более ранние периоды специалисты различали два разных подхода к звукам – акустический, т. е. направленный на изучение объективных физических свойств звуков, и психоакустический, связанный с изучением того, как эти физические свойства оцениваются слухом [1].

На сегодняшний день значительно возрос интерес к искусственным языкам. Не всегда целью создания подобной знаковой системы является объединение говорящих: часто это делается как часть художественного коммерческого проекта (от «Властелина колец» до «Игры престолов»). Само наличие авторской знаковой системы может привлечь зрителя/читателя, пусть даже и не заинтересованного в лингвистике или психологии.

В качестве материала мы выбрали именно искусственный язык, названный его автором, футуристом Велимиром Хлебниковым, *звездным*. Он фрагментарно представлен в его сверхповести «Зангези». Звездный язык является примером попытки создания искусственного языка, понятного всем без исключения людям. Притом доступность обеспечивало именно обращение к бессознательному, во многом общему для всех нас.

Методика: в ходе эксперимента нами была получена 31 анкета, в которой респонденты описывали образы, спонтанно появляющиеся в их сознании под влиянием гласных звездного языка. Также им было предложено выделить ключевой образ собственных описаний, что и служило позже материалом для анализа. Образы могли быть какими угодно, респонденты не имели в этом ограничений. Все они были совершеннолетними, в совершенстве владели русским языком и не имели психологического образования.

Доминирующими оказались именно визуально-пространственные образы. На первом месте оказалась война. 22, 6% испытуемых описывали то, что так или иначе имеет отношение к войне: будь то

подготовка, революционное совещание, сами военные действия, оружие, образ солдата как такового. Порой война приобретала причудливые формы. Одна из респондентов описала войну между полем и городом.

19, 3% опрошенных так или иначе упоминали Восток. Некоторые из таких ассоциаций основывались на звуковых, некоторые были визуальными и включали в себя то, с чем объект ассоциирует Восток как явление, совокупность территорий и культурных пластов. Что касается звуковых ассоциаций, то это были отсылки к звучанию известных опрошенному восточных языков. Данная группа респондентов уловила ассоциативную связь между соединением составляющих звездного языка и способом словообразования, типичного для некоторых языков Востока.

Не всегда подобные ассоциации были положительными. Прозвучало также и мнение, что звездный язык является стилизацией под китайский, и что слова звучат искусственно, *«будто блеск пластиковой бутылки в траве»*.

Мы спросили, какое впечатление на опрашиваемых произвел звездный язык. Мало кого он оставил равнодушным: только 19, 4% отнеслись к прочитанному нейтрально. 29% относятся к звездному языку негативно. В подавляющем большинстве случаев из-за звучания и его влияния на текущее состояние опрашиваемого. И 51, 6% респондентов проявили непосредственный интерес, либо отнеслись к нему положительно.

В дальнейшем мы бы хотели повторить эксперимент на тех же материалах, но при полном отсутствии авторского текста, чтобы избавить участвующего от того, на что можно опереться при построении ассоциативных рядов, так как нас интересовали только чистые, первичные ассоциации. Мы заметили, что многие участники пытались анализировать текст, что не было предусмотрено программой эксперимента. Разумеется, в дальнейшем нам также бы хотелось продолжать исследования гласных уже в естественных, человеческих языках.

Список использованных источников:

1. 5.1. Перцептивный аспект фонетики и фонологические принципы анализа звуковой системы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.speech.nw.ru/Manual/glava5.htm#n5-3-1-h>

2. По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / Под ред. А. Ю. Агафонова. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2012. – 192 с.